

— ...Но прошло так много лет, и этот человек уже умер... — у подчиненного возникло желание заплакать.

— Если умер отец, ищи сына, если умер сын, ищи внука, — равнодушно произнес Ян Хао. — Не говори мне, что ты не знаешь, как это сделать.

— ...А после того, как найдем? — Подчиненный pokrылся холодным потом... Неужели его начальник собирается их убить?

— После того, как найдем? — Ян Хао подумал и решительно сказал:

— Пусть изменят эту игру.

— ... — Подчиненный был в шоке. Что случилось с его начальником, что он стал таким... детским?

— Есть еще вопросы? — холодно спросил Ян Хао.

— Нет, нет, — поспешно ответил подчиненный. — Господин, вы заняты.

— Хм, — повесив трубку, Ян Хао, встретив вопросительный взгляд Ян Цинъюя, без эмоций объяснил:

— Проблемы с компанией.

Ян Цинъюй удивился, что Ян Хао решил ему объяснить, и выразил это на своем лице.

— Наелся? — мягко спросил Ян Хао, глядя на Ян Цинъюя. — Хочешь немного фруктов?

— Мм, — кивнул Ян Цинъюй. Его анорексия значительно улучшилась, и хотя потеря чешуи не прекратилась, уже появились признаки роста новых чешуек.

Подав Ян Цинъюю тарелку со свежими фруктами, Ян Хао произнес:

— Вечером приходи спать в мою спальню.

— ... — Ян Цинъюй остановился, кусая фрукт.

Ян Хао, делая вид, что не замечает оцепенения Ян Цинъюя, продолжил:

— Раз твое здоровье улучшилось, не нужно больше спать в ванной.

— ... — Ян Цинъюй сжал в руке яблоко. С момента пробуждения он избегал выяснения своих отношений с Ян Хао, и Ян Хао, казалось, не принуждал его ни к чему, что давало ему ложное ощущение... что Ян Хао действительно отпустил его.

Но теперь, с таким безоговорочным требованием, Ян Хао хотел, чтобы Ян Цинъюй определил свою роль: он был всего лишь питомцем Ян Хао, и должен был делать то, что тот скажет.

Что, если он скажет Ян Хао, что он его сын? Ян Цинъюй почувствовал, что его горло сжалось, и он не мог произнести слова, которые давно должен был сказать — они были отцом и сыном, и их нынешние отношения были абсолютно ненормальными. Но почему он колеблется? Ян Цинъюй подумал, что, возможно, он слишком привязался к неожиданной доброте Ян Хао? Нет... этого не может быть, внутренне не признавая, что его привлекает совершенно другая

сторона Ян Хао, он положил яблоко и дрожащим голосом сказал:

— Если... я не хочу?

Ян Хао знал, что Ян Цинъюй откажется, но он не ожидал, что в момент отказа его охватит внезапное чувство гнева.

— Как ты думаешь, как я отреагирую? — голос Ян Хао был спокойным, он поднял взгляд и без эмоций посмотрел на Ян Цинъюя.

— ... — Зная заранее реакцию Ян Хао, Ян Цинъюй повторил свои слова:

— Если — я не хочу. Он знал, что Ян Хао разозлится, но у него не было другого выбора — он не мог сказать Ян Хао, что он его сын, не мог принять его любовь, и отказ казался единственным возможным выходом.

— В каком качестве ты отказываешься? — В холодных глазах Ян Хао появилась ледяная отстраненность, он смотрел на упрямого Ян Цинъюя, вытирая рот салфеткой. — Как любовник? Как питомец? Или как-то еще, что ты считаешь подходящим?

Ян Цинъюй замолчал, опустив голову и уставившись на свои руки на столе.

— Ты знаешь, сколько я заплатил за тебя, — спокойно произнес Ян Хао. — Цена составила 18 000 000 000 долларов, и это не считая других расходов.

— ... — Ян Цинъюй почувствовал, что его грудь сжалась, и ему стало трудно дышать. Он почти не мог возразить словам Ян Хао.

— Ты для меня не питомец, — продолжил Ян Хао. — Я надеюсь, что ты не будешь недооценивать себя, но и не зазнавайся. Я могу принять твое иное мнение, но помни.

Сказав это, Ян Хао медленно встал и подошел к опустившему голову Ян Цинъюю. Он протянул руку и нежно погладил его по голове:

— Не пытайся отвергать мою любовь, иначе я не могу обещать, что не сделаю что-то непоправимое.

Ян Цинъюй не шевелился.

— Я больше не буду стричь тебе когти, — продолжая нежные поглаживания, Ян Хао приблизил свои губы к лицу Ян Цинъюя и тихо прошептал:

— Но, рыбка, помни, если твои когти когда-нибудь ранят меня, я сломаю ту руку, которая это сделает.

— ... — Ян Цинъюй почувствовал, как горячее дыхание Ян Хао коснулось его шеи. Он стиснул зубы, говоря себе: «Держись, ты должен держаться». Если он сейчас сделает что-то резкое и разозлит Ян Хао, последствия будут еще хуже. Он верил, что однажды у него появится шанс выбраться из этой клетки!!

— ... — Ян Хао, видя, как Ян Цинъюй стискивает зубы, внутренне вздохнул. Он вернулся на свое место и заметил, что Ян Цинъюй больше не прикасается к еде.

— Наелся? — словно ничего не произошло, мягко спросил Ян Хао.

— ... — Ян Цинъюй не хотел говорить.

— ... — Из-за молчания Ян Цинъюя глаза Ян Хао стали холоднее. Он постучал костяшками пальцев по столу и произнес:

— Если наелся, тогда готовься ко сну.

Ян Цинъюй широко раскрыл глаза.

— Ты сам пойдешь, или я тебя отнесу? — Хотя он и понимал, что Ян Цинъюй боится его прикосновений, Ян Хао не мог понять, почему тот даже не хочет заходить в его спальню. Последние капли терпения Ян Хао иссякли из-за продолжающегося молчания Ян Цинъюя.

— Я знаю, что есть болезнь под названием фобия выбора, — сказал Ян Хао, глядя на Ян Цинъюя. — Обычно лучший способ вылечить ее — сделать выбор за пациента.

Ян Цинъюй не мог ответить. Он снова оказался на руках Ян Хао, и их целью явно была полуоткрытая дверь спальни.

Это был второй раз, когда Ян Цинъюй заходил в спальню Ян Хао.

В первый раз он чуть не был изнасилован Ян Хао, и если бы не неизвестная причина, по которой Ян Хао внезапно остановился, он бы действительно вступил в отношения с этим человеком, который был его отцом.

Но в первый раз ему повезло, а что насчет второго?! Ян Цинъюй был в напряжении. Он знал, что сейчас у него нет сил сопротивляться Ян Хао. Его сила, которая была так велика в море, после того, как его поймали, почему-то ослабла до такой степени, что он не мог даже вырваться из объятий. Ему оставалось только покориться судьбе.

Но можно ли с этим смириться? Действительно ли он может смириться?! Глаза Ян Цинъюя, скрытые в груди Ян Хао, горели ярким пламенем гнева.

— Помыться хочешь? — вдруг спросил Ян Хао, останавливаясь у двери спальни и глядя на молчаливого Ян Цинъюя.

— Мм, — тихо ответил Ян Цинъюй, подавляя бурю эмоций внутри.

— Хорошо, — Ян Хао развернулся и направился в ванную, расположенную напротив спальни.

Эта комната, наверное, была самой знакомой для Ян Цинъюя. Ян Хао, казалось, уже привык купать его, и, включив воду и взяв полотенце, он вдруг спросил:

— Хочешь вернуться в море?

Услышав это, Ян Цинъюй сразу же хотел ответить, но быстро сдержался и через мгновение тихо спросил:

— Можно? Можно вернуться в море?

— Конечно, — не упустив из виду желание и осторожность в глазах Ян Цинъюя, Ян Хао с легкой улыбкой погладил его по голове. — Если хочешь что-то, просто скажи мне, и если это не слишком много, я соглашусь.

— Я не хочу спать в спальне, — выпалил Ян Цинъюй.

— ... — Вот уж действительно умеет пользоваться моментом, подумал Ян Хао, но на лице сохранил строгое выражение. — Это невозможно.

Конечно, это невозможно, с досадой подумал Ян Цинъюй. Как он мог подумать, что Ян Хао согласится?!

<http://bllate.org/book/16629/1523084>